

ПРАВОВАЯ ЖИЗНЬ: НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКИЕ ЗАКЛЮЧЕНИЯ, КОММЕНТАРИИ И ОБЗОРЫ

УДК 340.152

Виды фидеикомиссов в римском наследственном праве

А. В. Копылов

Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова,
Российская Федерация, 119991, Москва, Ленинские горы, 1

Для цитирования: Копылов, Александр В. 2021. «Виды фидеикомиссов в римском наследственном праве». *Вестник Санкт-Петербургского университета. Право* 2: 477–487.
<https://doi.org/10.21638/spbu14.2021.214>

В статье анализируется исторический процесс разделения первоначально единого института фидеикомисса на отдельные виды: семейный, сингулярный и универсальный фидеикомисс. Возникновение семейного фидеикомисса в наследственном праве Древнего Рима объясняется стремлением законодателя ограничить свободу распоряжения имуществом отказополучателя и других членов его семьи с целью сохранения наследственной массы в рамках одной римской семьи. Рассматривая правовую природу сингулярного фидеикомисса, автор приходит к выводу, что она основана (по аналогии с легатом) на переходе от наследника к отказополучателю только активов, но не пассивов наследства. В связи с этим в римском государстве происходит постепенная унификация правового регулирования легатов и сингулярных фидеикомиссов. Автор анализирует особенности универсального фидеикомисса, сравнивая его с разделительным легатом, и приходит к выводу, что универсальный фидеикомисс, первоначально основанный на принципе сингулярного правопреемства, в результате принятия сенатусконсульта Требеллия принципиально изменяет свою правовую природу, допуская переход от наследника к отказополучателю не только прав, но и обязанностей, входящих в состав наследственного имущества, т. е. универсальное правопреемство. В силу этого слияние универсального фидеикомисса с легатом становится невозможным, и он сохраняет самостоятельность в римском наследственном праве. В рамках исследования автор впервые использует переводы с латинского языка фрагментов из важнейших римских юридических памятников — Кодекса и Новелл Юстиниана, ранее не публиковавшихся на русском языке.

Ключевые слова: фидеикомисс, легат, завещание, натуральное обязательство, тайный фидеикомисс, семейный фидеикомисс, сингулярный фидеикомисс, универсальный фидеикомисс, сингулярное правопреемство, универсальное правопреемство.

© Санкт-Петербургский государственный университет, 2021

1. Введение

Российское государство традиционно относится к странам с романо-германской системой права, в связи с чем теоретическим фундаментом для российского гражданского законодательства выступают цивилистические институты, возникшие и развивавшиеся еще в римском частном праве, в том числе в наследственном праве Древнего Рима.

Одна из основных проблем, существующих в наследственном праве, — вопросы, связанные с правопреемством, т. е. с переходом прав и обязанностей от одного лица (правообладателя) к другому лицу (правопреемнику). Наследственному праву Древнего Рима были известны две разновидности такого перехода: сингулярное и универсальное правопреемство, применявшиеся в рамках отказов наследодателя в пользу третьих лиц (легатов и фидеикомиссов).

Вместе с тем процесс правовой эволюции одного из этих институтов, а именно фидеикомисса, связанный с его разделением на определенные виды, мало изучен не только в русской дореволюционной и советской цивилистической науке, но и в современной российской романистике. Это объясняется как теоретической сложностью и абстрактностью правовых конструкций, применявшихся в римском праве, так и отсутствием глубоких исследований фундаментальных исторических памятников древнего права, к которым, несомненно, относятся Кодекс и Новеллы Юстиниана, содержащие множество норм о наследовании. В настоящей статье поставлена задача исследовать процесс правовой эволюции фидеикомисса, его разделение на отдельные виды, а также соотношение с институтом легата, в первую очередь на основе перевода и анализа латинских текстов императорских конституций, содержащихся в кодификации императора Юстиниана и ранее официально не публиковавшихся на русском языке.

2. Основное исследование

Институт фидеикомисса (*fideicommissum*) возникает в римском государстве во второй половине республиканского периода. Фидеикомисс — это просьба или пожелание наследодателя, обращенное к наследнику, о безвозмездной передаче какого-либо имущества другому лицу.

Наследодатель, выразивший такую просьбу или пожелание, именовался отказодателем. Наследник (*heres*), которому был адресован фидеикомисс, назывался фидуциарием (*fiduciarius*), а третье лицо, которому причиталось соответствующее имущество, — фидеикомиссарием (*fideicommissarius*).

Первоначально *fideicommissum* представлял собой правовой институт, который существенно отличался от другого вида отказов наследодателя в пользу третьих лиц — легата (*legatum*).

Главными преимуществами *fideicommissum* перед *legatum* в ту историческую эпоху выступали: возможность выражения отказа в просьбе, а не в приказе, адресованном наследнику; отсутствие необходимости соблюдать строгие формальности при его совершении; право возлагать фидеикомисс как на *heredes testamentarii* (наследников по завещанию), так и на *heredes legitimi* (наследников по закону); возможность предоставлять имущество лицам, которые не имели *testamenti factio*

passiva (пассивной завещательной правоспособности); отсутствие ограничений, касавшихся его предельного размера.

Вместе с тем серьезным недостатком фидеикомисса по сравнению с легатом была невозможность принудительной реализации имущественных прав фидеикомиссария в случае, когда наследники добровольно не исполняли последнюю волю умершего лица. Дело в том, что осуществление права на фидеикомисс первоначально не обеспечивалось возможностью исковой защиты для отказополучателя. Исполнение просьбы отказодателя являлось прежде всего нравственным долгом, лежавшим на совести наследника и зависевшим только от верности данного им слова (*fides*) (Гарсиа Гарридо 2005, 722; Франчози 2004, 254). Таким образом, можно утверждать, что первоначально между наследодателем и наследником возникало натуральное обязательство (*obligatio naturalis*) лично-доверительного характера.

Такого рода юридические обязательства стали частью общей системы обязательственных прав в римской юриспруденции классического периода (Боуффалл 1898, 147). Так, известный римский юрист Ульпиан утверждал: «*Naturales obligationes non eo solo aestimantur, si actio aliqua earum nomine competit, verum etiam cum soluta pecunia repeti non potest*» — «Обязательства называются натуральными в том случае, когда на их основании не только вытекает какое-либо право требования, но и когда [добровольно]¹ исполненное по ним не подлежит возврату (пер. с лат. наш. — А. К.)» (D. 44.7.10²; Кофанов, ред. 2005, 540).

Как видно из приведенного фрагмента, такие обязательства в праве Древнего Рима имели две особенности: с одной стороны, требования кредитора в *obligatio naturalis* не были обеспечены исковой защитой, с другой — добровольно исполненное должником по подобному обязательству не могло быть истребовано им обратно. Следовательно, если бы обязанность по исполнению фидеикомисса являлась только нравственным долгом фидуциария, то он в любой момент мог бы истребовать обратно переданное фидеикомиссария имущество, воспользовавшись для этого кондикционным иском. В действительности же такой возможности у него не существовало.

С развитием имущественного оборота и римской юриспруденции в целом институт фидеикомисса подвергается серьезному изменению в правовом регулировании.

Так, в эпоху принципата при императоре Августе (конец I в. до н.э. — начало I в. н.э.) у фидеикомисса появляется юридическая защита. Это произошло благодаря римскому юристу Требацию, который, будучи политическим советником самого Августа, в ответ на его вопрос разъяснил, что содержащиеся в кодициллах фидеикомиссы в силу их удобства и простоты совершения для граждан Рима (по сравнению с традиционными завещаниями) подлежат обязательному исполнению. Впоследствии мнение Требация поддержал его ученик, выдающийся юрист того времени Лабейон, и юридическая сила фидеикомиссов стала общепризнанной: «*Post quae tempora cum et Labeo codicillos fecisset, iam nemini dubium erat, quin codicilli iure optimo admitterentur*» — «После того как Лабейон оставил кодициллы, уже никто не сомневался, что кодициллы допускаются на законном основании» (Inst. 2.25.pr.; Кофанов, Томсинов, ред. 1998, 192–193).

¹ Здесь и далее в квадратных скобках даются добавления автора статьи.

² См. список сокращений в конце статьи.

Для принудительной реализации своего права на получение имущества фидеикомиссарий наделялся особым средством защиты — *fideicommissi persecutio* (иск о фидеикомиссе), применявшимся в рамках когниционного производства под властью консулов, преторов или провинциальных наместников: «*Legata (per) formulam petimus; fideicommissa vero Romae quidem apud consulem vel apud eum praetorem qui praecipue de fideicommissis ius dicit, persequimur, in provinciis vero apud praesidem provinciae*» — «Для осуществления отказа [в форме легата] требуется определенная исковая формула [исполнения]; фидеикомиссов же мы можем потребовать в Риме перед консулом, или у того претора, который занимается доверенными поручениями; в провинциях же — у наместника» (Gai. 2.278; Савельев, Кофанов, ред. 1997, 170–171). Затем, уже при императоре Клавдии (середина I в. н.э.), создается специальный магистрат, возглавляемый двумя преторами (*praetores fideicommissarii*), а во времена императора Диоклетиана (конец III в. н.э.) *persecutio* практически полностью сливается с личным иском о завещательном отказе (*actio ex testamento*), принадлежавшем легатариию.

Кроме того, при императоре Адриане (II в. н.э.) на фидеикомисс распространяются правила о легатах, не позволявшие передавать имущество лицам, не имевшим пассивной завещательной правоспособности. В связи с этим в имущественном обороте Древнего Рима получает распространение практика тайных соглашений (тайных фидеикомиссов), заключавшихся между наследодателем и исполнителем фидеикомисса, в силу которых последний давал завещателю обещание передать после его смерти имущество лицу, лишенному *testamenti factio passiva*.

Так, согласно мнению римского юриста Юлиана: «*In tacitis fideicommissis fraus legi fieri videtur, quotiens quis neque testamento neque codicillis rogaretur, sed domestica cautione vel chirographo obligaret se ad praestandum fideicommissum ei qui capere non potest*» — «Ясно, что при тайных фидеикомиссах действия в обход закона совершаются всякий раз, когда кто-то либо не обременяется просьбой посредством завещания или кодициллов, а давая частное обещание либо расписку, обязуется исполнить фидеикомисс в пользу того, кто не может приобретать (по завещанию)» (D. 30.103; Кофанов, ред. 2004а, 408–409).

Таким образом, видимо, тайный фидеикомисс (*fideicommissum tacitum*) не имел юридической силы, так как являлся не особой разновидностью обычного фидеикомисса, а представлял собой неправомерное поведение, совершавшееся в форме действий в обход закона.

Что же касается последствий исполнения *fideicommissum tacitum*, то в Кодексе Юстиниана можно найти следующий фрагмент: «*Etiamsi tacitum fideicommissum heredem administrasse apparuerit, legata tamen seu fideicommissa, quae testamento relicta sunt, praestanda esse ambigi non oportet, ad eum videlicet modum, quem lex Falcidia patitur, cum quartam, quae aufertur heredi, qui contra legem fidem suam obtulit, legatariis proficere non placuit*» — «Хотя и несомненно то, что легаты или фидеикомиссы, оставленные по завещанию, должны предоставляться, разумеется, в том размере, который допускает закон Фальцидия [не более трех четвертей наследства], было решено, что наследник, вопреки закону взявший на себя обязанность передать наследство третьему лицу во исполнение тайного фидеикомисса, лишается [Фальцидиевой] четверти и [такое исполнение] не принесет пользы легатариям (пер. с лат. наш. — А. К.)» (C. 6.50.3; Krueger, comp. 1892, 274).

Следовательно, наследник, исполнивший тайный фидеикомисс, объявлялся недостойным (*indignus*) и лишался права на Фальцидиеву четверть, а имущество, переданное фидеикомиссариям, подлежало конфискации в пользу фиска (Бартошек 1989, 133).

В дальнейшем институт фидеикомисса разделяется на отдельные виды:

- по-видимому, в период принципата появляется особая разновидность фидеикомисса — семейный фидеикомисс (*fideicommissum familiae relictum*);
- позднее, в эпоху домината, происходит разделение фидеикомисса на сингулярный (*singularis*) и универсальный (*hereditatis*).

В первом случае (в рамках семейного фидеикомисса) наследодатель отказывал определенную вещь, выступавшую предметом *fideicommissum*, одному из членов семьи, являвшемуся его агнатским или когнатским родственником, а в случае смерти такого лица — супругу умершего: «*Si quis per suum elogium fideicommissum familiae suae reliquerit, nulla speciali adiectione super quibusdam certis personis facta, non solum propinquos, sed etiam his deficientibus generum et nurum. et hos enim nobis humanum esse videtur ad fideicommissum vocari, ita videlicet, si matrimonium morte filii vel filiae fuerit dissolutum*» — «Если кто-нибудь оставит через объявление своей последней воли фидеикомисс своей семье, не сделав при этом никакого особого добавления относительно каких-либо определенных лиц, то им (словом «семья». — А. К.) обозначаются не только родные, но и когда таковых нет, зять и невестка. Ибо нам кажется справедливым и их призывать к фидеикомиссу, конечно, под тем условием, что брак вследствие смерти сына либо дочери будет прекращен (пер. с лат. наш. — А. К.)» (С.6.38.5.§ 1; Krueger, comp. 1892, 271).

Кроме того, по мнению известного римского юриста Папиниана, наследодатель мог совершить такой фидеикомисс и в отношении своих вольноотпущенников: «*Libertis praedium reliquit ac petit, ne id alienarent utque in familia libertorum retinerent*» — «(Патрон) оставил вольноотпущенникам имение и попросил, чтобы они его не отчуждали [в пользу третьих лиц] и сохранили в семье вольноотпущенников» (D.31.77.§ 27; Кофанов, ред. 2004а, 490–491).

Наследодатель ставил условие, что после смерти первого отказополучателя имущество будет передано членам его собственной семьи, после смерти которых — снова членам этой же семьи и т. д.

В случае если фидеикомиссарий совершал отказ на случай смерти или заключал договор по отчуждению этой вещи еще при жизни в пользу третьего лица, не являвшегося членом *familia*, то имущество, выступавшее предметом фидеикомисса, могло быть истребовано членами его семьи: «*Fratre herede instituto petit, ne domus alienaretur, sed ut in familia relinqueretur. Si non paruerit heres voluntati, sed domum alienaverit vel extero herede instituto decesserit, omnes fideicommissum petent qui in familia fuerunt*» — «(Завещатель), назначив наследником брата, попросил, чтобы дом не был отчужден, но оставался в (имуществе) семьи. Если наследник не подчинится воле (завещателя) и совершит отчуждение дома [в пользу третьего лица] либо умрет, назначив наследником чужого, все, кто входили в семью, будут предъявлять требование о фидеикомиссе» (D.31.69.§ 3; Кофанов, ред. 2004а, 474–477).

Однако это правило не действовало, если отчуждение было произведено с их общего согласия: «*Omnibus quibus fideicommissum relictum est ad distractionem*

consentientibus nullam fideicommissi petitionem superfuturam» — «При согласии на распродажу (наследственного имущества) всех [членов семьи лица], в чью пользу оставлен фидеикомисс, никакого права [у них] на истребование фидеикомисса не останется» (D.30.120.§ 1; Кофанов, ред. 2004а, 426–427).

В эпоху императора Юстиниана действие семейного фидеикомисса было ограничено четвертым обладателем вещи. Пятый и последующие владельцы получили возможность распоряжаться приобретенным имуществом по своему усмотрению.

Так, в Новеллах Юстиниана указывалось: «Si dominum codicilli Hierium ostendant gloriosae memoriae, multae nobis visum est plenum esse περιεργίας quattuor postea generationes huiusmodi in medium deduci quaestionem» — «Если кодициллы объявляют преславной памяти Гиерия собственником, мы решили, что делать такой вопрос [об отчуждении имущества третьим лицам] предметом судебного разбирательства четыре поколения [владельцев имущества] спустя — это совершенно не нужное усложнение (пер. с лат. наш. — А.К.)» (Nov. 159.2; Schoell, comp. 1912, 741–742).

Таким образом, главной целью появления в праве Древнего Рима *fideicommissum familiae* было сохранение наследственного имущества в семье фидеикомиссария путем существенного ограничения его прав, а также прав других членов семьи, к которым впоследствии переходило это имущество, по распоряжению приобретенной вещью.

Позднее, в эпоху домината, происходит разделение фидеикомисса на сингулярный (*singularis*) и универсальный (*hereditatis*).

Сингулярный фидеикомисс был связан с переходом к фидеикомиссарии исключительно имущественных активов из наследства (вещей или имущественных прав). Таким образом, в этом случае все наследственные долги продолжали оставаться на фидуциарии, отвечавшем по обязательствам умершего лица в полном объеме, а в отношении самого фидеикомиссария имело место частичное (сингулярное) правопреемство. В связи с этим в дальнейшем в истории римской юриспруденции происходит постепенная унификация правового регулирования такого фидеикомисса с институтом легата (Копылов 2016).

Что касается универсального фидеикомисса, то его предметом являлось все наследственное имущество в целом или доля в нем, в состав которых входили не только активы, но и пассивы имущества умершего наследодателя.

Прежде чем рассматривать правовую природу *fideicommissum hereditatis*, необходимо проанализировать его соотношение с институтом разделительного легата (*legatum partitionis*), возникшего в праве Древнего Рима еще до разделения фидеикомисса на сингулярный и универсальный.

Предметом такого легата выступали не только наследственные активы или их часть, а доля в наследстве в целом: «Heres meus cum Titio hereditatem meam partito, dividito; quo casu dimidia pars bonorum Titio legata uidetur: potest autem et alia pars, velut tertia vel quarta legari» — «Пусть мой наследник разделит мое наследство с Тицием — в таком случае считается, что Тицию отказана половина имущества, но можно также отказать и иную часть, например треть или четверть» (Ulр. 24.25; Кофанов, ред. 1998, 214–215).

Наследник, обязанный исполнить такой отказ, в соответствии с позицией римского правоведа Сабина должен был передать отказополучателю стоимость этой

доли, а по мнению другого известного римского юриста Прокула, исполнитель отказа обязывался предоставить легатарии соответствующее имущество в натуральной форме.

Этот юридический спор был разрешен в классическом праве и впоследствии подтвержден решением императора Юстиниана, согласно которому исполнитель завещательного отказа получал возможность выбора: предоставить легатарии часть имущества из наследства в натуре или выплатить ему соответствующую денежную сумму: «*Sed oportet heredi succurri, ut ipse eligat, sive rerum partes sive aestimationem dare maluerit*» — «Но следует оказать содействие наследнику, чтобы он сам выбирал, предпочитает ли он дать [часть имущества] или стоимость» (D. 30.26.§ 2; Кофанов, ред. 2004а, 346–347).

Правило, введенное императором Юстинианом, касалось только делимых вещей. Если же имущество, входившее в состав наследства, являлось неделимым и его стоимость превышала размер отказанной доли, то у наследника не было возможности выбора: он должен был предоставить легатарии часть стоимости неделимой вещи.

Legatum partitionis был достаточно обременителен для наследника, поскольку все пассивы наследственной массы оставались на нем. В связи с этим еще до расчетов по долгам наследодателя наследник по завещанию заключал с отказополучателем соглашение в форме взаимных стипуляций, в силу которого легатарий обещал, что после получения имущества он компенсирует наследнику, исполнившему легат, расходы по уплате долгов из наследства в размере, соответствующем доле *legatum* в наследственной массе. Такое соглашение не делало отказополучателя сонаследником, поскольку не изменяло характера правопреемства в отношении него: все обязанности, входившие в состав наследства, по-прежнему обременяли только исполнителя отказа, а кредиторы умершего лица не обладали исковой защитой в отношении легатария (Барон 1908, 215).

В дальнейшем, после разделения фидеикомисса на сингулярный и универсальный, в рамках последнего (как и при разделительном легате) также стали применяться взаимные клятвы в форме *stipulatio* наследника и фидеикомиссария, вследствие чего исполнитель отказа должен был предоставить имущество, а также *actiones* (иски), связанные с наследством, отказополучателю, а фидеикомиссарий со своей стороны обязывался компенсировать ему выплаты, связанные с исполнением обязательств, лежавших на наследодателе (Митюков 1912, 344). Однако даже при наличии таких соглашений фидуциарий по-прежнему (подобно наследнику по завещанию в *legatum partitionis*) сохранял правовое положение наследника, оставаясь должником в отношении требований кредиторов умершего лица.

Позднее в эту правовую конструкцию внесли принципиальные изменения, для чего в 56 г. н. э. при императоре Нероне был принят *senatusconsultum Trebellianum*, благодаря которому права и обязанности из наследства стали переходить от фидуциария к фидеикомиссарии автоматически без применения взаимных стипуляций.

Так, согласно мнению римского юриста Ульпиана: «*Cum esset aequissimum in omnibus fideicommissariis hereditatibus, si qua de his bonis iudicia penderent, ex his eos subire, in quos ius fructusque transferretur, potius quam cuique periculosum esse fidem suam: placet, ut actiones, quae in heredem hereditibusque dari solent, eas neque in eos neque his dari, qui fidei suae commissum sic, uti rogati essent, restituisent, sed his et in*

eos, quibus ex testamento fideicommissum restitutum fuisset...» — «Поскольку было бы в высшей степени справедливым, чтобы в отношении всех передаваемых по фидеикомиссам наследств по тем искам, которыми обременены эти имущества, отвечали бы те, на кого переходит право (собственности) и выгоды (от этих имуществ) (т.е. фидеикомиссарии. — А. К.), а не так, чтобы добросовестность каждого была бы для него опасна, — то (сенату) угодно, чтобы иски, которые [обычно даются] наследникам или против наследника, не давались бы ни тем, ни против тех, кто выдал [имущество] на основании фидеикомисса в соответствии с просьбой (умершего), а [давались бы] тем и против тех, кому согласно завещанию было выдано [это имущество] на основании фидеикомисса» (D. 36.1.1.§ 2; Кофанов, ред. 2004b, 444–445).

После принятия Требеллиева сенатусконсульта исполнитель отказа продолжал сохранять только звание наследника, на самом деле являясь лишь исполнителем завещательной воли наследодателя, а правовой статус настоящего наследника перешел к отказополучателю. Данный закон имел судьбоносное значение в эволюции правовой природы *fideicommissum hereditatis*, поскольку благодаря ему фидеикомиссарий, по мнению И. А. Покровского (Покровский 2004, 533), превратился из сингулярного в универсального правопреемника наследодателя вместо самого наследника.

Наконец, в 531 г. н.э. принимается конституция императора Юстиниана, сохранившая особое правило, согласно которому свойство, несовместимое с правовой природой обоих видов отказа одновременно, должно было применяться только в отношении фидеикомисса: «*Ubi autem aliquid contrarium in legatis et fideicommissis eveniat, hoc fideicommisso quasi humaniori adgregetur et secundum eius dirimatur naturam*» — «Если в легатах и фидеикомиссах обнаружится что-либо противное им, пусть это будет отнесено к фидеикомиссу, так сказать, более гуманному, и решено в соответствии с его природой (пер. с лат. наш. — А. К.)» (C. 6.43.2.§ 2; Krueger, comp. 1892, 274).

В силу этого вопрос о возможности полного слияния легатов и фидеикомиссов в римской юриспруденции по-прежнему остается открытым. Хотя большинство известных правоведов (Дернбург 1911, 157; Ефимов 1901, 627; Сальковский 1910, 518–519; Чиларж 1906, 421; Шулин 1893, 455) и считают, что такое слияние произошло, опираясь при этом на известный фрагмент из *Digesta Iustiniani*, автором которого считается древнеримский юрист Домиций Ульпиан: «*Per omnia eaequata sunt legata fideicommissis*» — «Легаты во всем приравниваются к фидеикомиссам» (D. 30.1; Кофанов, ред. 2004a, 334–335), тем не менее другие романисты (Марецолль 1867, 446–447) справедливо, на наш взгляд, не соглашались с такой позицией, ссылаясь на невозможность применения некоторых правил, касающихся фидеикомиссов, к легатам.

Дело в том, что универсальный фидеикомисс в своем завершенном виде основывался на принципе перехода к фидеикомиссарии как активов, так и пассивов наследственной массы, а легат (в том числе разделительный) допускал передачу легатарии только вещей и имущественных прав, входивших в состав наследства. Следовательно, утверждение о полном слиянии легатов с фидеикомиссами верно исключительно в отношении *fideicommissum singularis*.

3. Выводы

3.1. Фидеикомисс возникает в римском праве во второй половине Республики в качестве института, который практически по всем признакам отличался от другого вида отказа наследодателя на случай смерти — легата. Анализ правовой природы института фидеикомисса в данный исторический период позволяет отнести его к категории натуральных обязательств.

3.2. В дальнейшем, в период принципата, появляется особая разновидность фидеикомисса — семейный фидеикомисс (*fideicommissum familiae relictum*), возникновение которого было связано со стремлением законодателя сохранить наследственное имущество в семье фидеикомиссария путем существенного ограничения его прав, а также прав других членов семьи, впоследствии получивших это имущество, по распоряжению приобретенной вещью.

3.3. Кроме того, позднее, в эпоху домината, фидеикомисс разделяется на универсальный и сингулярный. С одной стороны, происходит практически полное слияние *fideicommissum singularis* с легатом, а с другой — формируется самостоятельный правовой институт — *fideicommissum hereditatis*, основанный (в отличие от *legatum partitionis*) на принципе универсального, а не сингулярного правопреемства.

3.4. Появившийся во II в. н.э. так называемый тайный фидеикомисс не имел юридической силы, поскольку не являлся особой разновидностью обычного фидеикомисса, а представлял собой неправомерное поведение, совершившееся в форме действий в обход закона.

Сокращения, использованные в тексте

- Tab. — Законы XII Таблиц; например, Tab. V.3 означает: Законы XII Таблиц, таблица V, фрагмент 3.
Gai. — Институции Гая; например, Gai. 2.278 означает: Институции Гая, книга 2, параграф 278.
Ulp. — Фрагменты Домиция Ульпиана; например, Ulp. 24.25 означает: Фрагменты Домиция Ульпиана, титул 24, фрагмент 25.
D. — Дигесты Юстиниана; например, D. 36.1.1.§ 2 означает: Дигесты Юстиниана, книга 36, титул 1, фрагмент 1, параграф 2.
C. — Кодекс Юстиниана; например, C. 6.38.5.§ 1 означает: Кодекс Юстиниана, книга 6, титул 38, фрагмент 5, параграф 1.
Inst. — Институции Юстиниана; например, Inst. 2.25.pr [praefatio] означает: Институции Юстиниана, книга 2, титул 25, начало титула.
Nov. — Новеллы Юстиниана; например, Nov. 159.2 означает: Новеллы Юстиниана, новелла 159, глава 2.

Библиография

- Барон, Юлиус. 1908. *Система римского гражданского права*, пер. с нем. СПб.: Типография Ю. Н. Эрлих.
Бартошек, Милан. 1989. *Римское право: Понятия, термины, определения*, пер. с чеш. М.: Юридическая литература.
Боуффалл, Борис. 1898. *Obligatio naturalis в римском праве*. Варшава: Типография коммерческого товарищества С. Я. Залесский и Ко.
Гарсиа Гарридо, Мануэль Х. 2005. *Римское частное право: Казусы, иски, институты*, пер. с исп. М.: Статут.
Дернбург, Генрих. 1911. *Пандекты*. Т. III, кн. IV и V: *Семейственное и наследственное право*. СПб.: Юридический книжный склад «Право».
Ефимов, Василий В. 1901. *Догма римского права*. СПб.: Типография Шредера.

- Копылов, Александр В. 2016. «Об эволюции правовой природы фидеикомисса». *История государства и права* 22: 9–13.
- Кофанов, Леонид Л., Владимир А. Томсинов, ред. 1998. *Институции Юстиниана*, пер. с лат. М.: Зерцало.
- Кофанов, Леонид Л., ред. 1998. *Юлий Павел. Пять книг сентенций к сыну. Фрагменты Домиция Ульпиана*, пер. с лат. М.: Зерцало.
- Кофанов, Леонид Л., ред. 2004а. *Дигесты Юстиниана*, пер. с лат. Т. V, полут. 1. М.: Статут.
- Кофанов, Леонид Л., ред. 2004б. *Дигесты Юстиниана*, пер. с лат. Т. V, полут. 2. М.: Статут.
- Кофанов, Леонид Л., ред. 2005. *Дигесты Юстиниана*, пер. с лат. Т. VI, полут. 2. М.: Статут.
- Марецолль, Теодор. 1867. *Учебник римского гражданского права*. М.: Типография А. Мамонтова.
- Митюков, Каллиник А. 1912. *Курс римского права*. Киев: Типография Товарищества И. Н. Кушнеревъ и К.
- Покровский, Иосиф А. 2004. *История римского права*. М.: Статут.
- Савельев, Вячеслав А., Леонид Л. Кофанов, ред. 1997. *Гай. Институции*, пер. с лат. М.: Юристъ.
- Сальковский, Карл. 1910. *Институции. Основы системы и истории римского гражданского права*. Киев: Типография «Петръ Барский».
- Франчози, Дженнаро. 2004. *Институционный курс римского права*, пер. с ит. М.: Статут.
- Чиларж, Карл. 1906. *Учебник институций римского права*. М.: Печатня А. И. Снегиревой.
- Шулин, Фридрих. 1893. *Учебник истории римского права*. М.: Типография Э. Лисснера и Ю. Романа.
- Krueger, Paulus, comp. 1892. *Corpus Iuris Civilis. Vol. secundum: Codex Iustinianus*. Berolini: apud Weidmannos.
- Schoell, Rudolfus, comp. 1912. *Corpus Iuris Civilis. Vol. tertium: Novellae*. Berolini: apud Weidmannos.

Статья поступила в редакцию 26 августа 2019 г.;
рекомендована в печать 15 марта 2021 г.

Контактная информация:

Копылов Александр Владимирович — канд. юрид. наук, доц.; AVKopyloff@gmail.com

Types of fideicommissa in Roman inheritance law

A. V. Kopylov

Lomonosov Moscow State University,
1, Leninskie Gory, Moscow, 119991, Russian Federation

For citation: Kopylov, Alexander V. 2021. “Types of fideicommissa in Roman inheritance law”. *Vestnik of Saint Petersburg University. Law* 2: 477–487. <https://doi.org/10.21638/spbu14.2021.214> (In Russian)

The article analyses the historical process of dividing the original fideicommissum institution into separate types: family fideicommissum, singular fideicommissum and universal fideicommissum. Family fideicommissum appeared in the inheritance law of Ancient Rome due to the legislator's desire to limit the freedom of disposition of property that a legatee and other members of his family used to have. The aim of such a limitation was to keep the estate within one Roman family. The author concludes that the legal nature of fideicommissum was based on the transfer of the estate's assets only (and not liabilities) from an heir to a legatee. This led to the gradual unification of bequests and singular fideicommissa in Roman law. The author bases the analysis of peculiarities of universal fideicommissum on its comparison with *legatum partitionis*. As a result, it is found that there was a fundamental change in the legal nature of universal fideicommissum. A universal fideicommissum was originally based on the singular succession principle, but the *Trebellianum* senate's decree (*senatusconsultum Trebellianum*) permitted the transfer of liabilities, which were a part of estate property, from an heir to a legatee as well as assets, thus permitting universal succession. Due to this, the merger of

universal fideicommissa with the bequest became impossible and universal fideicommissum retained its independence in the Roman inheritance law. In course of the research, the author uses translations of fragments from the most important monuments of Roman law — the Justinian Novels, which have not been published in Russian before.

Keywords: fideicommissum, legatee, testament, natural obligation, secret fideicommissum, family fideicommissum, singular fideicommissum, universal fideicommissum, singular succession, universal succession.

References

- Baron, Iulius. 1908. *System of Roman civil law*. In six books. Rus. ed. St. Petersburg, Tipografia Iu. N. Erlikh Publ. (In Russian)
- Bartoshek, Milan. 1989. *Roman law: Concepts, terms, definitions*. Rus. ed. Moscow, Iuridicheskaia literatura Publ. (In Russian)
- Boufall, Boris. 1898. *Natural obligations in the Roman law*. Warsaw, Tipografia Kommercheskogo Tovarishchestva S. Ia. Zaleskii i Ko Publ. (In Russian)
- Chilarzh, Karl. 1906. *Textbook of Roman law institutions*. Moscow, Pechatnia A.I. Snegirevoi Publ. (In Russian)
- Dernburg, Genrikh. 1911. *Pandects*. Vol. III, books 4 and 5: *The family and inheritance law*. St. Petersburg, Iuridicheskii knizhnyi sklad "Pravo" Publ. (In Russian)
- Efimov, Vasilii V. 1901. *Dogma of Roman law*. St. Petersburg, Tipografia Shredera Publ. (In Russian)
- Franchozzi, Jennaro. 2004. *The institutional course of Roman law*. Rus. ed. Moscow, Statut Publ. (In Russian)
- Garcia Garrido, Manuel Kh. 2005. *Roman private law: Cases, suits, institutions*. Rus. ed. Moscow, Statut Publ. (In Russian)
- Kofanov, Leonid L., ed. 1998. *Yuliy Pavel. Five books of maxims to son. Fragments of Domitius Ulpian*. Rus. ed. Moscow, Zertsalo Publ. (In Russian)
- Kofanov, Leonid L., ed. 2004a. *Digests of Justinian*. Rus. ed. Vol. V, part 1. Moscow, Statut Publ. (In Russian)
- Kofanov, Leonid L., ed. 2004b. *Digests of Justinian*. Rus. ed. Vol. V, part 2. Moscow, Statut Publ. (In Russian)
- Kofanov, Leonid L., ed. 2005. *Digests of Justinian*. Rus. ed. Vol. VI, part 2. Moscow, Statut Publ. (In Russian)
- Kofanov, Leonid L., Vladimir A. Tomsinov, eds. 1998. *Institutions of Justinian*. Rus. ed. Moscow, Zertsalo Publ. (In Russian)
- Kopylov, Alexander V. 2016. "On the evolution of the legal nature of fideicommissum". *Istoriia gosudarstva i prava* 22: 9–13. (In Russian)
- Krueger, Paulus., comp. 1892. *Corpus Iuris Civilis. Vol. secundum: Codex Iustinianus*. Berolini, apud Weidmannos.
- Maretsoll, Teodor. 1867. *Textbook of Roman civil law*. Moscow, Tipografia A. Mamontova Publ. (In Russian)
- Mitiukov, Kallinik A. 1912. *Course of Roman law*. Kiev, Tipografia Tovarishchestva I. N. Kushnerev" i K Publ. (In Russian)
- Pokrovskii, Iosif A. 2004. *History of Roman law*. Moscow, Statut Publ. (In Russian)
- Sal'kovskii, Karl. 1910. *Institutions. Fundamentals of the system and history of Roman civil law*. Kiev, Tipografia "Petr" Barskii" Publ. (In Russian)
- Savel'ev, V'acheslav A., Leonid L. Kofanov, eds. 1997. *Institutions of Gai*. Rus. ed. Moscow, Iurist" Publ. (In Russian)
- Schoell, Rudolfus, comp. 1912. *Corpus Iuris Civilis. Vol. tertium: Novellae*. Berolini, apud Weidmannos.
- Shulin, Fridrikh. 1893. *Textbook of the history of Roman law*. Moscow, Tipografia E. Lissnera i Iu. Romana Publ. (In Russian)

Received: August 26, 2019

Accepted: March 15, 2021

Author's information:

Alexander V. Kopylov — PhD in Law, Associate Professor; AVKopyloff@gmail.com